Понедѣльникъ 3 іюня 1918г

Освобожденіе рабочихъ—дѣло рукъ самихъ рабочихъ.

Цѣна отд. № 30 к.; на станц. 35

РАБОЧАЯ ЖИЗНЬ

№ 14. ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА. № 14.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА СЪ ДОСТАВКОЙ:
1 мѣсяцъ 2 руб — коп.
3 мѣсяца 5 „ 50 „

Телефонъ секретаря редакціи 3-20-46.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РАЙОННЫХЪ ОТДѢЛЕНІЯХЪ РЕДАКЦІИ:
1) Остоженка, 1-й Ушаковскій пер., 14, кв. 14. Тел. 3-51-99. (отъ 5 до 7 час.).
2) Средняя Прѣсня, М. Предтеченскій пер., домъ 6, кварт. 2 (отъ 5 до 7 ч.).
3) Преображенская застава, 9-я рота, 8 (отъ 4 до 6 ч.).

РАБОЧІЕ!

Если вы хотите сохранить завоеванную вами свободу и не желаете стать снова безправными, то

Объединяйтесь въ классовые рабочіе союзы!

Если вы хотите добиться болѣе справедливыхъ условій труда въ вашей профессіи, то помните, что этого вы можете добиться лишь общими усиліями, а не въ одиночку, поэтому

Объединяйтесь въ профессіональные союзы!

Если вы хотите успѣшно бороться съ капиталистической эксплуатаціей и быть силой, съ которой считалась бы всякая власть, то

Объединяйте свои профессіональные союзы въ федераціи по производствамъ!

Если вы, наконецъ, хотите свергнуть иго капитализма и установить соціалистическій порядокъ, основанный на свободѣ, справедливости и братствѣ, то

Объединяйте свои союзы и федераціи въ единый всероссійскій классовый рабочій союзъ!

Рабочій классъ и текущій моментъ.

Никогда еще не были такъ сгущены черныя тучи на общественномъ горизонтѣ русской жизни, какъ въ настоящій моментъ, никогда еще до сихъ поръ передъ русскимъ народомъ не стояла столь мрачная дѣйствительность, какъ въ данный моментъ.

Не будемъ разбирать, почему это все такъ случилось, не будемъ отыскивать виновныхъ,—теперь это дѣлать поздно, да и безполезно,—этимъ дѣла не исправишь.

Въ настоящій моментъ нужно лишь серьезно вдуматься въ то, что происходитъ, нужно стряхнуть съ себя всю лѣнь и апатію, нужно найти въ себѣ силы, чтобы выйти изъ того тупика, куда уперлась въ данный моментъ русская дѣйствительность.

Прежде всего русскимъ рабочимъ нужно поскорѣе освободиться отъ тѣхъ иллюзій, во власти которыхъ большинство рабочихъ жило почти цѣлый годъ. Одна изъ этихъ иллюзій, которая принесла рабочему классу много вреда, это—вѣра во всемогущество государственной власти.

Цѣлый рядъ правительствъ революціонной Россіи показалъ всю несостоятельность этого вѣрованія и даже само „рабоче-крестьянское правительство", обѣщавшее рабочимъ водворить на землѣ соціалистическій рай, теперь бьетъ отбой и сознается, что съ введеніемъ соціализма „нужно повременить".

Однако, несмотря ни на что, большинство русскихъ рабочихъ все еще продолжаетъ вѣрить, что власть можетъ сдѣлать все — устранить безработицу, дать хлѣбъ голодающему населенію, организовать производство и т. д.

Безъ сомнѣнія, нельзя отрицать за государственной властью нѣкоторой мощи и силы. Она можетъ ускорить или затормозить рожденіе и развитіе новыхъ формъ соціальной жизни, но все же власть въ состояніи лишь укрѣплять или разрушать только то, что уже создано и создается экономическимъ и соціальнымъ развитіемъ самой жизни, творческой работой самого народа.

Сама политическая власть, будь она даже рабоче-крестьянская, не можетъ творить чудеса, не можетъ создать новый общественный строй, если нѣтъ еще самаго фундамента новаго зданія.

На самомъ дѣлѣ, что можетъ сдѣлать самая сильная власть въ дѣлѣ снабженія хлѣбомъ и другими предметами первой необходимости, если въ странѣ расшатаны всѣ экономическія основы, упала сильно производительность труда, разстроенъ транспортъ и т. д., и т. д.?

Конечно ничего. Власть не можетъ камни городскихъ мостовыхъ превратить въ хлѣбъ, она не можетъ въ разоренной и нищей странѣ насадить рай соціализма, гдѣ процвѣтали бы изобиліе и довольство. Оттого, что надъ нами будетъ развѣваться красный флагъ совѣтской республики, въ странѣ не прибавится благъ, потребныхъ человѣку.

Казалось бы это все такъ ясно, что объ этомъ не стоило бы и говорить; однако, говорить объ этомъ приходится, такъ какъ, послѣ всѣхъ неудачныхъ опытовъ, многіе изъ насъ все еще не хотятъ разстаться съ вѣрой въ могущество государственной власти и приписываютъ всю неудачу не тому, что вся революція пошла по ложному пути, а тому, что совѣтская власть не обладала достаточной военной силой, которая могла бы заставить выполнять приказанія; чтобы исправить этотъ недостатокъ совѣтская власть создаетъ рабоче-крестьянскую красную армію, которая и должна быть главной опорой соціалистической власти.

Эта вторая иллюзія столь же опасна, какъ и первая, и отъ нея также необходимо какъ можно скорѣе освободиться рабочимъ, чтобы не расходовать напрасно свою энергію.

Нужно понять ту истину, что военная сила не опора для соціализма, который можетъ создаться только путемъ самоорганизаціи рабочаго класса и путемъ развитія его классоваго самосознанія.

Сила рабочаго класса въ его классовыхъ организаціяхъ, а не въ пулеметахъ и пушкахъ. Этого никогда не слѣдуетъ забывать рабочимъ, въ особенности въ наши тревожные дни.

Энергія и воля сознательныхъ пролетаріевъ, желающихъ сохранить хоть часть завоеваній революціи, должна быть направлена на развитіе и укрѣпленіе классоваго сознанія болѣе отсталыхъ товарищей и на созданіе прочныхъ экономическихъ рабочихъ союзовъ. Главныя усилія рабочаго класса должны быть направлены на самозащиту и на сплоченіе своего класса, а не на защиту живого трупа государственной власти.

Пусть этимъ занимаются узкіе фанатики партійной догмы, мы же лучше займемся болѣе живымъ дѣломъ—организаціей своего класса, если мы не хотимъ, чтобы дѣло пролетаріата, стоившее столько крови и слезъ, не погибло вмѣстѣ съ паденіемъ господствующей партіи.

Не нужно связывать судьбы рабочаго класса съ судьбою правящей партіи, которая сегодня у власти одна, а завтра другая.

Нужно помнить, что дѣло освобожденія труда ничего общаго не имѣетъ съ политической властью.

Нужно понять, что рабочій классъ имѣетъ свои собственныя историческія задачи, которыя онъ можетъ осуществить помимо политической власти, внѣ рамокъ государственности.

Эту задачу пролетаріатъ можетъ выполнить лишь объединившись въ единый классовый организмъ, который можетъ противостоять всѣмъ нападеніямъ извнѣ.

Классовые рабочіе союзы представляютъ собою единственныя естественныя крѣпости пролетаріата, при помощи которыхъ рабочій классъ можетъ не только отражать нападеніе, но и переходить въ благопріятный моментъ въ наступленіе.

Къ созданію этихъ союзовъ-крѣпостей и къ объединенію всего пролетарскаго тѣла и должны быть направлены всѣ усилія сознательныхъ рабочихъ.

Долой политику изъ союзовъ!

Въ настоящіе трудные дни дѣло пролетаріата требуетъ отъ насъ высочайшаго напряженія силъ, [illegible] работы разума и совѣсти, ибо кто изъ насъ не чувствуетъ безмѣрной сложности поставленныхъ передъ нами задачъ, кто не сознаетъ, что нужна героическая рѣшимость отказаться отъ всѣхъ сковывавшихъ рабочую революцію ошибокъ и смѣло вступить на новые ея пути.

Рабочій классъ ошибочно довѣрилъ защиту своихъ интересовъ политическимъ фракціямъ. Пятнадцатый [illegible] дѣлаютъ революціонное дѣло за рабочихъ партіи и каковы плоды этой работы?

Дали ли партіи хлѣбъ рабочему классу? Накормили ли онѣ голодающихъ дѣтей нашихъ?

Спасли ли [illegible] страну отъ хозяйственной разрухи? Смогли ли партіи возстановить производство, организовать транспортъ, установить правильный обмѣнъ между городомъ и деревней, наладить справедливое распредѣленіе продуктовъ?

Защитили [illegible] рабочій классъ отъ разстрѣловъ и [illegible]ной эксплоатаціи со стороны Скоропадскихъ, [illegible] и проч.?

Создали [illegible] прочную рабочую организацію, о которую, [illegible] о скалу, разбивались бы всѣ поползновенія русской и международной буржуазіи?

Онѣ ничего этого не сдѣлали. Онѣ обманули довѣріе рабочаго класса. И потому ближайшая задача рабочихъ—освободиться отъ партійной [illegible] очередной дозаги русскаго пролетаріата [illegible]

— Долой [illegible] изъ рабочихъ организацій [illegible]

[illegible] губящій насъ, [illegible] напрасно [illegible] головы терзать то одной, то другой [illegible] въ политическихъ [illegible] несчастій и не въ замѣнѣ [illegible] правящей кучки другою выходъ къ [illegible] стоянію и свободѣ?

Не мѣнять [illegible] на Лениныхъ, а Лениныхъ [illegible] нужно, чтобы добыть хлѣбъ, навести порядокъ въ промышленности, усилить производство. Экономическія задачи могутъ быть разрѣшены только неустанной работой массовыхъ экономическихъ организацій—рабочихъ союзовъ и кооперативовъ. Всѣ силы рабочаго класса должны быть направлены въ эту область, а не на политику, которая не накормитъ ни одного голоднаго рабочаго, не [illegible] ни одного куска хлѣба, не усилитъ производительность ни одного станка.

Поэтому если рабочій хочетъ спасти отъ голодной смерти себя и свою семью, если онъ не согласенъ молча, безропотно и безсмысленно ждать гибели, онъ долженъ стряхнуть съ себя гнетъ недѣятельства, его лозунгомъ должно стать:

— Долой политику изъ рабочихъ союзовъ!

Партіи, какъ мыльные пузыри, эффектно раздуваются и сразу пропадаютъ безъ слѣда. Но вѣчно остаются голодъ рабочихъ массъ, эксплоатація ихъ капиталомъ, ихъ порывъ къ освобожденію отъ гнета. Защищаетъ рабочаго въ дѣйствительной жизни не партія, а профессіональный союзъ. Если гибнетъ партія, рабочій еще живетъ, но когда гибнетъ союзъ, это наноситъ жестокій ударъ самой жизни пролетарія. Съ судьбой мыльныхъ пузырей да не связываютъ рабочіе свою жизнь! Въ дни грядущихъ испытаній пусть будутъ союзы совершенно независимыми отъ политическихъ организацій. Единодушнымъ требованіемъ всѣхъ рабочихъ пусть станетъ:

— Долой политику изъ профессіональныхъ союзовъ!

Причина всѣхъ несчастій русскаго трудового народа въ томъ, что онъ не смогъ до сихъ поръ создать прочной, охватывающей весь рабочій классъ организаціи. И выходъ, единственный правильный выходъ изъ настоящаго тупика: на мѣсто распыленнаго, разрозненнаго рабочаго класса создать рабочій классъ крѣпко спаянный, дружно борющійся, весь, сверху донизу, организованный. Основой такой крѣпкой всеобщей организаціи можетъ быть только профессіональный союзъ.

Но партіи препятствуютъ созданію прочнаго единства пролетаріата. Онѣ раздираютъ на клочья живое тѣло рабочаго класса. Онѣ раскалываютъ рабочихъ на враждебныя группы. Онѣ обезсиливаютъ ихъ фракціонной грызней. Для нихъ интересъ своей лавочки выше интересовъ рабочей революціи.

Но рабочій классъ уже начинаетъ сознавать свое единство. Черезъ перегородки партій и фракцій, вопреки науськиваньямъ политикановъ, не слушая воплей вожаковъ, онъ скоро протянетъ свою руку всѣмъ пролетаріямъ, какіе бы политическіе ярлыки на нихъ ни навѣсили, и громко крикнетъ:

— Долой политику изъ рабочихъ союзовъ!

— Да здравствуетъ единая всеобщая рабочая организація!

Н. Проферансовъ.

Надъ иголкой.

Стукъ, жужжанье скучное машины,
И движенье этихъ блѣдныхъ рукъ,
Надъ иголкой согнутыя спины,
И дыханье сырости вокругъ;

За стѣной—суровый, душный городъ,
За спиной—голодная семья,—
Горе тѣмъ, кто былъ однажды, молодъ
И въ подвалахъ схоронилъ себя!

Словно саванъ вѣчный, саванъ длинный,
Шьемъ да шьемъ себѣ мы деньденьской
И стучимъ проворною машиной,
Въ нашей темной, затхлой мастерской.

Но въ тоскѣ суровой униженья,
Въ нищетѣ голодной нашихъ мукъ,
Лишь тѣснѣе дружное сплетенье
Неразрывно сведиенныхъ рукъ!

А. Талинъ.

Женщина и революція.

Когда я сравниваю жизнь до революціи и теперь, первымъ дѣломъ приходится сказать, что теперь жизнь стала трудной, прямо не въ моготу. Хлѣба нѣтъ, все такъ дорого, что и съ деньгами не купить; видишь, какъ блѣднѣютъ съ голодухи несчастныя твои дѣти. Треплешься по очередямъ съ утра до утра, а въ очереди кружится голова, и растетъ въ душѣ страшная злоба то на продающихъ, то на большевиковъ, то на всю свою постылую жизнь. Слышу, что въ газетахъ пишутъ, будто теперь такой хорошій строй, что дальше ѣхать некуда, но простому человѣку это непонятно, потому что голодъ закрываетъ собой все и туманитъ мысль.

Одно только, въ чемъ лучше стало, ясно мнѣ: не давятъ рабочій народъ хозяева и мастера такъ, какъ прежде давили. Прежде живешь, какъ пришибленная, и постоянно въ чемъ-то виноватая,—вотъ-вотъ опустится на твою голову тяжелая хозяйская рука. Теперь хозяина укоротали, и вотъ это великое облегченіе всѣмъ намъ, это всѣ мы чувствуемъ и понимаемъ. Только не вернулся бы хозяинъ опять?

Много мы страдали еще отъ издѣвательства всякаго начальства. На каждомъ углу торчало начальство, и хапало, и драло съ живого и мертвого, и глумилось ни за что, ни про что надъ бабой. Ненавистно оно было народу и большое счастье, что сгинуло все это старое начальство. Правда, пришло начальство новое и юркое, но отъ него пока издѣвательства все же меньше, чѣмъ раньше. Торчишь въ комиссаріатахъ и разныхъ «бюро», ждешь часами и днями, злишься на бестолковость этой братіи и ругаешь ее въ душѣ, почемъ зря. Но новое начальство хотя и размножилось быстро, еще большой власти надъ народомъ не взяло, и зла отъ него, по совѣсти говоря, все-таки меньше, чѣмъ отъ городовыхъ и приставовъ, и разныхъ «вашихъ благородій».

Когда подумаешь о томъ, что будетъ завтра, страшно становится двухъ возможныхъ бѣдъ: во-первыхъ, какъ бы не вернулась снова власть хозяина надъ рабочимъ народомъ. Во-вторыхъ, какъ бы не съѣло народъ, укрѣпившись, новое начальство.

Чтобы ни того, ни другого не случилось, нужно крѣпко подумать да сговориться, какъ рабочему народу отъ этихъ бѣдъ избавиться. Думаю я, что первымъ дѣломъ трудящемуся классу слѣдуетъ такъ сплотиться между собой, чтобы всякій обидчикъ имѣлъ дѣло не съ отдѣльной женщиной или рабочимъ, а съ крѣпкимъ союзомъ, который никому не дастъ человѣка въ обиду. Въ одиночку мы себя не отстоимъ, а если будемъ дружно, міромъ, свои права отстаивать, съ нами ни хозяинъ, ни начальство не справится. Потому я думаю, что самое важное дѣло теперь, особенно для темной женщины-работницы, понять, какую силу дастъ намъ союзъ, и получше его устроить.

Жизнь совсѣмъ на другой ладъ повернулась для женщины. До революціи мы за себя не отвѣчали. Дома мужъ все устраивалъ и за все отвѣтъ держалъ. На фабрикѣ командовалъ хозяинъ и его приказчики. Въ участкѣ сидѣло начальство, милости котораго мы искали. Не самостоятельныя были мы, ждали, что всегда кто-то долженъ насъ защитить, о насъ подумать. Теперь совсѣмъ другое дѣло. Приходится самой хлѣбъ добывать, самой себя защищать и на фабрикѣ, и отъ начальства. Если положиться на другихъ, и сама погибнешь, и дѣтей своихъ погубишь. Поэтому мысли у насъ у всѣхъ теперь должны быть другія: никто не поможетъ работницѣ, если сама она себѣ не поможетъ. За все отвѣтъ мы сами держимъ, въ нашихъ рукахъ наша судьба.

А много въ насъ еще стараго, рабьяго духа. Боимся свою долю сами ковать, ждемъ милости отъ другихъ. Вытравить изъ души нужно это. Твердо помнить должна каждая женщина, что освобожденіе работницы—дѣло рукъ самой работницы.

Есть въ нашихъ рукахъ великая сила, которая сможетъ дать защиту женщинѣ отъ всякой напасти: профессіональный союзъ. Поэтому, товарищъ, если ты хочешь жить не какъ собака, всѣми гонимая, а по-человѣчески, если ты думаешь о завтрашнемъ днѣ, если тебѣ дорога судьба твоихъ дѣтей и хочешь ты, чтобы хоть они-то дождались свѣтлой и радостной жизни, иди въ союзъ! Тамъ—залогъ твоего будущаго, тамъ восходитъ солнце въ мрачной и угрюмой жизни русской работницы.

Анна Борисова

КРАСНАЯ ВОЛНА.

(Романъ изъ жизни французскихъ синдикалистовъ и революціонеровъ).

Соч. Рони.

Франсуа Руимонръ — молодой рабочій агитаторъ ведетъ пропаганду въ одномъ изъ предмѣстій Парижа, гдѣ завоевываетъ большую популярность, благодаря своимъ энергичнымъ выступленіямъ.

VIII.

Этіенъ Бардуфль жилъ въ маленькой комнатушкѣ на шестомъ этажѣ. Хотя онъ и часто посѣщалъ кабачокъ, но въ отличіе отъ другихъ велъ себя замкнуто. Онъ думалъ про себя, не пытаясь высказаться. И такъ какъ онъ соображалъ медленно и неохотно отвѣчалъ на вопросы,—товарищи перестали обращать на него вниманіе. Погруженный въ меланхоличную неподвижность, онъ слѣдилъ за разговоромъ, пытаясь уловить ходъ чужихъ мыслей. Но всегда отставалъ и становился въ недоумѣніи передъ внезапнымъ ихъ поворотомъ. Отъ времени до времени унылый вздохъ приподнималъ его жилетъ... Естественно, что онъ не могъ ни съ кѣмъ сдружиться. Лишь Исидоръ пріятельски похлопывалъ его по плечу. Но Исидоръ его раздражалъ своей непрестанной и несвязной болтовней.

Иногда товарищи избирали его мишенью своихъ остротъ. Послѣднія носили все же безобидный характеръ. Боясь его гнѣва, люди не переходили границъ. Всѣ помнили, какъ онъ перекинулъ черезъ заборъ слишкомъ далеко зашедшаго каменщика.

Одинокій среди товарищей, онъ не находилъ утѣшенія и среди женщинъ. Онѣ были къ нему еще болѣе невнимательны, чѣмъ мужчины. Будучи покинутъ нѣсколько разъ, онъ усомнился, наконецъ, въ безкорыстности женской любви. Онъ остановилъ свой выборъ на одной матрасницѣ, пожилой особѣ, напоминавшей общимъ обликомъ Наполеона I. Регулярно каждое воскресенье онъ посѣщалъ ее и находилъ утѣшеніе на ея худой и темной груди. Она довольствовалась хозяйственными подарками на Пасху, Рождество, подъ Новый Годъ и въ день рожденья. Онъ дарилъ ей юбки, кофты, башмаки, каменный уголь, полубочку сидра.

Такъ жилъ Бардуфль подъ постоянные вздохи. Онъ чувствовалъ, какъ въ немъ неопредѣленно растетъ какая-то могучая новая идея. Съ тоской и болью онъ пытался познать ее, и ни на секунду не оставляло его это ощущеніе,—ни за киркой и лопатой, ни за стаканомъ вина или пива.

Тщедушнаго человѣка звали Антонъ Фаландръ. Онъ былъ декораторомъ и получалъ высокій окладъ. Благодаря талантливости и добросовѣстности работы, онъ уже 15 лѣтъ жилъ на одномъ мѣстѣ. Антонъ работалъ пять дней въ недѣлю и трижды въ годъ бралъ отпускъ по двѣ недѣли. Вмѣстѣ съ женой и одной изъ дочерей онъ жилъ въ квартирѣ перваго этажа. Большая фаянсовая печь нагрѣвала столовую съ начала октября по іюнь. Передъ каминомъ былъ водворенъ маленькій столикъ и солидное кресло,—обычное мѣстопребываніе Фаландра.

Онъ ничего не дѣлалъ. Даже читалъ рѣдко. Иногда, послѣ долгихъ размышленій, онъ пододвигалъ маленькій мольбертъ и набрасывалъ пейзажъ: мчащійся среди горъ потокъ, крестъ среди развалинъ, храмъ, окруженный пальмами, красную унылую пустыню, широкую рѣку среди тропической растительности. Не только реалистическая школа, но всякое слѣдованіе живой модели были ему противны. Онъ рѣдко доводилъ до конца свои наброски, и обычно раздаривалъ ихъ знакомымъ.

Его истинная жизнь протекала въ блаженной бездѣятельности. Въ этомъ состояніи онъ чувствовалъ себя счастливымъ. Онъ не думалъ о завтрашнемъ днѣ. Мысль о безработицѣ, о болѣзни его не тревожила. Честолюбіе было чуждо ему. Безразличный къ чужимъ взглядамъ, онъ никогда не вступалъ въ споръ, не воодушевлялся никѣмъ и ничѣмъ.

Между тѣмъ, въ основѣ существа, онъ вовсе не былъ эгоистомъ. Напротивъ, совершенно безкорыстный, онъ былъ хорошимъ товарищемъ. Всего меньше интересовали его деньги. И если бы госпожа Фаландръ отступила отъ прочно установленнаго порядка—лично получать заработокъ мужа,—онъ, несомнѣнно, роздалъ бы его цѣликомъ, будучи не въ силахъ отказать товарищамъ. Теперь же онъ находилъ каждое утро въ карманѣ 25 су на вино, табакъ и благотворительность. А такъ какъ онъ пилъ и курилъ мало, то всегда имѣлъ на что угостить или дать въ долгъ.

Фаландры имѣли двухъ дочерей. Старшая вышла замужъ за механика Гуларъ, завоевавшаго ея сердце своей чрезвычайной аккуратностью. Несмотря на характеръ работы, руки его были постоянно чисты, борода и волосы завиты и пахли духами. Та же тщательность отличала его костюмъ. Покидая фабрику, онъ одѣвалъ великолѣпную синюю пару и ярко начищенныя ботинки. При видѣ его кумушки останавливались на дорогѣ и восторженно шептали другъ другу:

— Какъ онъ аккуратенъ! Какъ онъ аккуратенъ!

И онъ сознавалъ это восхищенье и шествовалъ съ еще болѣе гордымъ видомъ. Онъ охотно дѣлился своимъ рецептомъ:

— Для чистоты рукъ и тѣла я подливаю въ воду каплю купороса. Это великолѣпно дѣйствуетъ! И чистку платья никому не довѣряю: вѣдь кромѣ разлитія желчи отъ этого ничего не бываетъ.

Вторая дочь была стройна, какъ бамбуковый тростникъ. Она была такъ же тщедушна и деликатна, какъ отецъ. Большіе глаза глядѣли пугливо, какъ у лани. Гибкая и хрупкая, она не была приспособлена къ окружающей средѣ, краснѣла при каждомъ неосторожномъ словѣ, дрожала всѣмъ тѣломъ при встрѣчѣ на улицѣ съ грубіянами. Все обрекало ее на существованіе старой дѣвы.

Ипполитъ Гуржа съ дѣтства былъ надѣленъ исключительнымъ талантомъ: онъ подражалъ любому звуку. Къ ужасу своему, старухи вдругъ слышали на лѣстницѣ отчаянный визгъ любимой собачки. На площади вдругъ раздавался грозный ревъ вырвавшагося на волю льва. Привратники метались по двору, гдѣ свирѣпо мычалъ быкъ, блеялъ оселъ и заливалась лаемъ дворняжка. Уличные торговцы со страхомъ очищали мѣсто, слыша чей-то грозный окрикъ. Солидныя дамы отскакивали, напуганныя внезапнымъ гудкомъ автомобиля. Среди ночи раздавались жалобные вопли человѣка, избиваемаго хулиганами...

Эта способность вполнѣ обезпечила бы ему жизнь. Его разрывали приглашеніями на балы, вечера и свадьбы. Но Гуржа не желалъ жить на счетъ своего таланта, онъ великодушно дарилъ его окружающимъ. Онъ работалъ на кожевенномъ заводѣ, гдѣ легко могъ бы стать хозяиномъ, если бы согласился жениться на дочери владѣльца, бывшей къ нему неравнодушной. Но онъ предпочелъ Филиппину ...ртри, особу съ длиннымъ носомъ и густыми рѣсницами.

Какъ и другіе, она восхищалась его талантомъ подражанія. Но спустя восемь дней послѣ свадьбы она возненавидѣла его. И когда онъ пытался продѣлать въ ея присутствіи какой-либо изъ своихъ опытовъ,—на лицѣ ея появлялось такое презрительное выраженіе, что онъ умолкалъ сразу.

Съ первыхъ же дней она подчинила его себѣ. Вызывающимъ поведеніемъ, вѣчными капризами, потоками брани она оглушала мужа. Свои ...ки она расцѣнивала на вѣсъ золота. Достигнувъ сорока лѣтъ, она окончательно стала безполымъ существомъ. Но передъ посторонними не уставала разоблачать всевозможныя болѣзни и физическіе недостатки—вплоть до импотентности—своего супруга.

Въ результатѣ, Гуржа проводилъ время внѣ дома. Его неудовлетворенная душа томилась по чему-то нѣжному, свѣтлому, высокому. Онъ ...но искалъ сочувствія, пониманія, близости. Но всѣ привыкли къ его шутовской роли, и когда онъ появлялся въ кабачкѣ или навѣщалъ знакомую семью,—отъ него ждали лишь привычныхъ выходокъ. И когда онъ пытался откровенничать — всѣ видѣли въ этомъ лишь новую занимательную роль.

Петръ Дютель поражалъ своимъ состояніемъ постояннаго негодованья и чрезвычайной подвижностью чертъ. Въ своемъ наивномъ революціонизмѣ онъ рисовалъ себѣ враговъ, какъ воплощеніе зла, и друзей—олицетворенной добродѣтелью. Онъ жилъ въ двухъ маленькихъ низкихъ комнаткахъ, гдѣ на полу и мебели были раскинуты кучи книгъ и брошюръ. Обычную импульсивность онъ переносилъ на чтеніе. И въ свѣтѣ высокой лампы онъ неистово размахивалъ книгой подъ выкрики восторга или проклятья. Онъ чувствовалъ себя довольнымъ, ибо, какъ онъ образно выражался, зналъ доподлинно, что Судный День грядетъ. Но встрѣтить Вождя ему все не удавалось. И это безпокоило его. Онъ поочередно останавливался на Пикарѣ, Золя, Жоресѣ, даже на Комбѣ. Но что-то, въ чемъ онъ не могъ дать отчета ни другимъ, ни самому себѣ, что-то говорило, что онъ ошибался. Для того, чтобы дѣйствительно увѣровать, ему нужны были непосредственная близость, сближеніе и энтузіазмъ окружающихъ.

Случалось, что онъ отдавался душой и тѣломъ вожакамъ предмѣстья. Такъ, напримѣръ, онъ слѣпо отдался нѣкоему Фагану, соціалъ-демократу. Несмотря на всю затраченную энергію, выборы провалились, а вмѣстѣ съ этимъ сошелъ съ горизонта и вожакъ.

Другой—Ростанверъ—бѣжалъ съ кассой комитета, занявъ, предварительно, у Дютеля 35 франковъ.

Такимъ или инымъ образомъ много мѣстныхъ пророковъ обманывали его ожиданіе. Но онъ былъ терпѣливъ въ своемъ ожиданіи подлиннаго Пророка.

Землекопъ Топенъ жилъ вмѣстѣ со старухой-матерью. Это было неизмѣнно жизнерадостное существо, не помышлявшее ни о прошломъ, ни о будущемъ. Словно молодой щенокъ, онъ наслаждался сегодняшнимъ днемъ. Съ ранняго утра, когда старуха приносила ему обычную чашку кофе съ хлѣбомъ, онъ чувствовалъ себя великолѣпно. Любилъ солнце, восхищался вѣтромъ, смѣялся въ непогоду. Лишь изрѣдка томила его работа. Обычно же онъ съ увлеченіемъ налегалъ на лопату и взмахивалъ киркой. Все же онъ соблюдалъ мѣру въ работѣ. Онъ твердо помнилъ, что буржуямъ не слѣдуетъ давать больше крайняго минимума. Кто надрывается за трудомъ—подлиза и измѣнникъ общаго дѣла. Поэтому его день былъ полонъ блаженныхъ передышекъ. Каждый слѣдилъ за сосѣдомъ. Предлоговъ находилось достаточно: то необходимо было сообщить, обсудить нѣчто, или дать совѣтъ, или починить инструментъ.

Вечера онъ проводилъ въ кабачкѣ за стаканомъ вина и въ табачномъ чаду. Люди проходили передъ глазами, какъ въ кинематографѣ. Слова мелькаютъ и сталкиваются, отражая въ своемъ смутномъ теченіи частицы дѣйствительности; внезапныя изліянія перемежаются взрывами гнѣва.

Обычно онъ молча прихлебывалъ свое вино. Но иногда и ему случалось заговорить. Отъ непривычки публично высказываться онъ вопилъ и билъ себя въ грудь. Щеки разгорались отъ волненія...

Семья Боссанжъ жила въ старомъ низкомъ обширномъ домѣ, позади котораго тянулся пустырь. Въ теченіе долгихъ лѣтъ зданіе стояло безъ ремонта. Владѣлецъ сдавалъ его по низкой цѣнѣ, дожидаясь времени, когда площадь будетъ куплена городомъ за хорошую цѣну.

Боссанжи занимали второй этажъ. Перего—первый. Эти двѣ семьи сроднились черезъ посредство женщинъ. Г-жа Боссанжъ и г-жа Перего были сестры.

Андрей Боссанжъ носилъ узкіе штиблеты, до боли жавшіе ногу, съ протертыми подметками, но съ ярко начищеннымъ, хотя и чрезвычайно потрескавшимся верхомъ. Рубашку онъ мѣнялъ не въ воскресенье, а въ субботу, считая это болѣе аристократичнымъ. Семь или восемь разъ въ день мылъ руки. Зналъ десятки секретовъ поддержанія въ чистотѣ костюма. Его труды не пропадали даромъ: даже тогда, когда его пиджакъ начиналъ лосниться, Андрей былъ чистъ, какъ котенокъ.

Этотъ конторщикъ происходилъ изъ разорявшейся изъ поколѣнія въ поколѣніе семьи. Его прародители вели обширную торговлю и владѣли солидными предпріятіями. Дѣды, будучи богаты, все же не располагали прежними средствами. Отецъ его умеръ въ долгахъ. Такъ что съ 22 лѣтъ Андрею пришлось стать подъ ярмо труда.

Изъ него вышелъ хорошій служащій. Онъ охотно подчинялся дисциплинѣ и былъ неизмѣнно исполнителенъ. Его патронъ полюбилъ и быстро выдвинулъ его впередъ. Это произошло слишкомъ быстро и погубило его. Еще съ первыхъ шаговъ Боссанжъ рѣшилъ вновь вернуть себѣ положеніе въ рядахъ буржуазіи. Благодаря содѣйствію патрона онъ къ двадцати семи годамъ добился втрое больше того, на что могъ разсчитывать.

Онъ купилъ себѣ, частью за наличные, частью въ кредитъ, маленькое дѣло, предварительно изучивъ его въ деталяхъ. Дѣло пошло на ладъ. И онъ благоденствовалъ. Шагъ за шагомъ, съ каждой монетой онъ поднимался вверхъ. Цифры кружили передъ глазами хороводъ и навѣвали сладкія грезы. Тутъ-то и совершилъ онъ гибельную ошибку. Красивая работница изъ мѣщанской семьи приглянулась ему. Въ томъ бы не было бѣды. Онъ крѣпко держалъ себя въ рукахъ и не думалъ вовсе объясняться съ ней. На грѣхъ и она оказалась къ нему неравнодушной. Это и рѣшило дѣло.

Онъ былъ на чеку. Боролся съ собой. Но однажды въ весеннее воскресенье природа побѣдила. Андрей Боссанжъ злоупотребилъ довѣріемъ Адели въ обстановкѣ, гдѣ трудно было поступить иначе. Онъ загладилъ грѣхъ женитьбой. Это было его несчастьемъ на всю жизнь. Ни одной общей идеи не было у этой пары. Ихъ манеры и вкусы сталкивались на каждомъ шагу. Ритмъ жизни у одного совершенно не походилъ на другого.

Въ результатѣ онъ не могъ уже принимать дома людей своего положенія. Конечно, со временемъ Адель пріобрѣла бы необходимый внѣшній лоскъ и умѣнье держать себя въ обществѣ. Но судьба отвернулась отъ него. Конкуренція крайне обострилась. И кліенты мало-по-малу покинули его, отпугнутые обращеньемъ его супруги. Съ теченіемъ времени торговля шла все хуже и хуже.

Трудно покинуть самостоятельное положеніе. Боссанжъ упорно боролся, терпѣливо ожидая лучшихъ временъ. Но судьба была противъ него. Онъ долженъ былъ сдаться.

Обанкротившійся торговецъ въ одномъ отношеніи схожъ съ отбывшимъ срокъ наказанія преступникомъ: имъ обоимъ не довѣряютъ. И Андрей съ трудомъ нашелъ себѣ мѣсто въ маленькомъ предпріятіи. Треть рабочаго времени онъ проводилъ бездѣятельно въ своемъ креслѣ за отсутствіемъ дѣла.

Его патронъ—недурный организаторъ,—былъ полуграмотнымъ человѣкомъ. Онъ еле писалъ и читалъ, помогая себѣ голосомъ. Втайнѣ онъ восхищался людьми съ красивымъ почеркомъ. Онъ видѣлъ въ Боссанжѣ отличнаго бухгалтера, относился къ нему съ уваженіемъ, почти заискивалъ. Въ присутствіи его онъ воздерживался отъ своей привычки плевать на полъ. При всемъ этомъ онъ твердо рѣшилъ, не высказывая это открыто, установить предѣлъ дальнѣйшему повышенію оклада въ 1800 франковъ. Ему казалось, что бухгалтеръ достаточно вознагражденъ отвѣтственнымъ характеромъ и чистотой своего труда. Къ чему увеличивать это вознагражденіе большими окладами?

Между тѣмъ дѣло шло къ сорока годамъ. Появились дѣти. Жена осталась тѣмъ же безпорядочнымъ и легкомысленнымъ существомъ. Послѣ перваго ребенка перестала тратить время на прическу и костюмъ. Растрепанная, набросивъ прозрачную кофточку, въ туфляхъ на босу ногу проводила она цѣлые дни. Всѣ попреки не приводили ни къ чему. На словахъ она соглашалась съ нимъ, даже обвиняла себя. На дѣлѣ все оставалось по-прежнему.

Андрей чувствовалъ себя словно въ цыганскомъ таборѣ. Его тошнило отъ всевозможныхъ ароматовъ изъ спальни и кухни, которыми были пропитаны комнаты. Весь идеалъ его жизни потерпѣлъ жалкое крушеніе. Н...

Т. т. членамъ союзовъ, стоящимъ на платформѣ независимаго отъ партій революціонно-экономическаго рабочаго движенія, предлагаемъ войти въ связь съ редакціей „Рабочей Жизни".

Хлѣбъ насущный.

Голодъ развязалъ революцію, и съ перваго дня рожденія сторожилъ у ея колыбели. Съ тѣхъ поръ онъ неотступными шагами слѣдуетъ по ея пятамъ, пріобрѣтая все большую силу.

По даннымъ А. Чаянова (Продов. вопросъ), наканунѣ переворота даже въ армію поступало меньше половины (40%) нарядовъ. Въ февралѣ въ Москву пришла лишь половина слѣдуемыхъ ей хлѣбныхъ грузовъ. Въ другихъ городахъ обстояло еще хуже. Въ Петербургѣ это привело къ ряду голодныхъ волненій, которыя, все разростаясь, вылились, наконецъ, въ побѣдоносное революціонное возстаніе.

Революція измѣнила все до основанія. Но передъ однимъ она спасовала. Она оказалась безсильной сломить грозную власть царя-голода. Положеніе неизмѣнно ухудшалось и ухудшалось. Хлѣба въ городахъ становилось все меньше и меньше.

Такъ, въ Москвѣ хлѣбный пайкъ неизмѣнно таялъ. Онъ составлялъ: 1 фунтъ до 17 апрѣля 1917 г.; $^3/_4$ фунта съ 17 апрѣля до 19 августа; $^1/_2$ фунта съ 19 августа до 15 сентября; $^3/_4$ фунта съ 15 сентября до 24 октября; $^1/_2$ фунта съ 24 октября до 21 декабря; $^1/_4$ фунта съ 21 декабря.

Пайкъ сокращался, конечно, не по чьему-либо злому умыслу, а потому, что становилось все меньше подвоза. Вотъ какъ сокращалось поступленіе вагоновъ съ хлѣбомъ.

Привозъ хлѣба въ мукѣ и зернѣ составлялъ по отношенію къ назначенному:

съ марта по іюль	63%
» іюля по сентябрь	61%
въ октябрѣ	51%
» ноябрѣ	49%
» декабрѣ	27%
» январѣ	14%
» февралѣ	8%

Изъ мѣсяца въ мѣсяцъ катилась страна все ближе въ разверстую пасть голодной смерти. И теперь мы уже въ этой пасти! Еще осенью руководители продовольственнаго дѣла говорили, что оно держится на тонкой шелковой ниточкѣ. Но сравните подвозъ тогда и теперь! Ниточка лопнула. И нѣтъ такихъ словъ, которыя правильно могли бы охватить всю безнадежность положенія.

Въ самомъ дѣлѣ. Петля продовольственнаго голода все туже стягивала шею въ то время, какъ хлѣба въ странѣ было не только достаточно, но и избыточно. За покрытіемъ всѣхъ потребностей населенія, арміи, для посѣва и скота, отъ урожая 1916 года оставался избытокъ въ полмилліарда съ четвертью продовольственныхъ и кормовыхъ хлѣбовъ. Въ странѣ хлѣбъ былъ. Задача состояла въ томъ лишь, чтобы этотъ хлѣбъ направить туда, гдѣ въ немъ нуждались. Словъ нѣтъ, задача по цѣлому ряду условій неимовѣрно трудная. Но, въ концѣ-концовъ, все же не невыполнимая.

Теперь положеніе крупно измѣнилось. Измѣнилось съ тѣхъ поръ, какъ нашъ югъ отошелъ въ чужія руки. Какъ это на первый взглядъ ни странно, какъ это ни рѣжетъ ухо и какъ это ни чудовищно, но нужно взглянуть правдѣ въ глаза: въ совѣтской Россіи хлѣба нѣтъ.

Въ работѣ статистико-экономическаго отдѣла министерства продовольствія «Урожай хлѣбовъ въ Россіи въ 1917 г.», изданной подъ редакціей А. Лосицкаго, мы находимъ такія данныя.

Для всей Россіи въ цѣломъ, потребность во ввозѣ исчислена въ 321 милл. пудовъ хлѣбовъ. Имѣется хлѣбовъ свободныхъ для вывоза въ потребляющія губерніи и области 847 милл. пуд. Такимъ образомъ, за покрытіемъ потребностей, въ бывшей Россіи отъ урожая прошлаго года оставался бы солидный запасъ въ полмилліарда пудовъ слишкомъ. Повторяемъ, такъ обстояло бы дѣло въ бывшей Россіи.

Въ настоящей же не только нѣтъ никакого избытка, не только потребность не покрывается производствомъ, но существуетъ колоссальнѣйшая недостача хлѣба.

Нуждаются во ввозѣ:

Центральныя промышленныя губ.	98 м. п.
Пріозерныя	32 » »
Остальныя нечерноземныя	24 » »
Поволжье и Заволжье	91 » »
Всего	245 м. п.

Такова потребность. Посмотримъ теперь, каковы запасы для покрытія этой потребности. Мы уже упоминали, что бывшая Россія располагала свободными къ вывозу 847 милл. пуд. Изъ этого количества на долю оторванныхъ отъ насъ областей (Новороссіи, Малороссіи съ Юго-Западнымъ краемъ, Сѣвернаго Кавказа) приходится 647 милл. пуд. или три четверти!

Въ оставшейся части Россіи противъ потребности въ 245 милл. пуд. имѣется свободнаго хлѣба 200 милл. пуд. Такимъ образомъ уже недостаетъ 45 милл. пуд. На дѣлѣ же положеніе еще хуже. На дѣлѣ 65% изъ этихъ 200 милл. пуд. свободныхъ къ вывозу приходится на Западную Сибирь и Степной край. Мыслимо ли было бы вывести оттуда эти 130 милл. пуд. при нашихъ транспортныхъ средствахъ? Осенью прошлаго года руководители продовольственнаго дѣла съ сомнѣніемъ поглядывали на цифру въ 40 милл. пуд., которыхъ С. Прокоповичъ расчитывалъ вывезти оттуда. Съ тѣхъ поръ нашъ транспортъ никоимъ образомъ не улучшился. Но если даже считать, что какимъ-либо чудомъ удастся вывезти половину сибирскаго хлѣба,—получится такая картина.

Зап. Сибирь располагаетъ для насъ 65 милл. пуд. Центральн. Земледѣльч. губ., до тѣхъ поръ, пока тамъ не были нѣмцы, имѣли избытковъ 52 милл. пуд. Прочія губерніи 18 милл. пуд. Итакъ, и при этомъ преувеличенномъ въ лучшую сторону расчетѣ мы противъ потребности въ 240 милл. пуд. имѣемъ запасъ въ 135 милл. пуд., т.-е. недостаетъ для удовлетворенія населенія 105 милл. пуд. или цѣлой трети его потребности!

Таково положеніе, если предполагать, что крестьянство отдастъ весь свой избыточный хлѣбъ до послѣдняго пуда, на что при нынѣшнемъ положеніи расчитывать не приходится ни въ малѣйшей мѣрѣ.

Эл. Андреевъ.

Заводскіе комитеты и отдѣльныхъ товарищей, получающихъ „Раб. Жизнь" черезъ союзы, просимъ озаботиться немедленной доставкой Правленіямъ причитающихся за газету денегъ.

Индустріализмъ.

3. Основное въ Индустріализмѣ.

Индустріализмъ или, какъ его можно было бы еще назвать, американскій синдикализмъ отличается по формѣ своей организаціи тѣмъ, что онъ объединяетъ въ одинъ союзъ рабочихъ цѣлой отрасли промышленности. Объединеніе промышленныхъ союзовъ между собой идетъ по централистическому методу. Мѣстные промышленные союзы объединяются въ Національные (охватывающую данную отрасль промышленности всей страны). Мѣстные союзы всѣхъ родовъ труда соединяются въ Областной индустріальный совѣтъ. Національные Индустр. Союзы родственныхъ отраслей промышленности соединяются въ Индустріальныя Секціи. Наконецъ, объединеніе Индустр. секцій составляетъ Всеобщую организацію Труда, верхушку организаціи, связывающую весь промышленный пролетаріатъ въ одинъ узелъ. На обязанности Всеобщей организаціи Труда лежитъ задача сношеній и связь съ промышленными союзами другихъ странъ. Стремленіе индустріалистовъ — объединить весь пролетаріатъ въ «Одинъ Большой Союзъ (One Big Union), союзъ «Промышленныхъ Рабочихъ Міра (Industrial Workers of the World)». Таковъ скелетъ организаціи «Индустр. Раб. Міра».

При представительствѣ индустріалисты признаютъ равноцѣнность союзовъ, отказавшись отъ пресловутаго демократически-пропорціональнаго избирательства. Каждый союзъ даетъ, независимо отъ его количества членовъ, одинаковое число представителей.

Индустріализмъ, какъ мы неоднократно указывали, есть разновидность революціоннаго синдикализма. Зародившись вполнѣ самостоятельно, онъ по своей идеологіи приближается къ послѣднему все больше и больше. Въ индустріализмѣ еще много неяснаго, неопредѣленнаго, недосказаннаго, но индустріалисты не спѣшатъ «перенимать». Они хотятъ сами, самостоятельно, путемъ опыта, до всего дойти, хотятъ лично нащупать вѣрную дорогу, ведущую къ ихъ цѣли.

Цѣль ихъ—свобода труда. Индустріальное движеніе стремится уничтожить наемный трудъ, уничтожить эксплуатацію человѣка человѣкомъ, уничтожить дѣленіе общества на классы. Вѣнцомъ общества долженъ быть вольный труженикъ. Вольное трудовое общество заклеймитъ презрѣніемъ паразитизмъ.

Какъ къ этому прійти и съ кѣмъ итти, чтобы этого добиться?

Прежде всего не черезъ партіи и не съ партіями, отвѣчаетъ Индустріализмъ. Американскіе рабочіе на довольно долгомъ опытѣ могли убѣдиться и присмотрѣться къ истинной сущности партій. Уже десятки лѣтъ республиканская, демократическая и соціалистическая партіи спорятъ о монополіи вліянія на американскую рабочую массу. Частью демагогіей, частью обѣщаніями молочныхъ рѣкъ въ кисельныхъ берегахъ, каждая партія стремится склонить на свою сторону трудящихся. И всѣмъ этимъ партіямъ рабочіе предоставили возможность «править» въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ. Они слышали партійныхъ глашатаевъ съ трибуны и видѣли ихъ въ «дѣлахъ». И рабочіе убѣдились въ томъ, что тамъ, гдѣ достигнута власть, тамъ дѣйствительно прекращаются слова и обѣщанія, а начинается «дѣло»; дѣло укрѣпленія своей партіи и личнаго положенія.

Поэтому передовая часть американской рабочей массы разучилась ждать. Не ждать и надѣяться, а самимъ добиваться и дѣлать—лозунгъ индустріалистовъ. И послѣдніе провозгласили автономность своего движенія, свою независимость отъ партій.

У всѣхъ рабочихъ, разсуждаютъ индустріалисты, независимо отъ ихъ политическихъ взглядовъ и развитія, одинъ врагъ и одно стремленіе. Неравенство между самими рабочими слишкомъ незначительно по сравненію съ неравенствомъ въ пользованіи земными богатствами между Капиталомъ и Трудомъ. Поэтому Индустріализмъ и говоритъ: Всѣ рабочіе, безъ различія вашихъ политическихъ взглядовъ, идите всѣ въ одинъ Союзъ Труда, соединитесь для общей вамъ борьбы, создайте единую могучую организацію. Отсюда мы и видимъ, что аполитичность союза по отношенію къ своимъ членамъ, классовость его типа и экономическая основа являются отличительными чертами Индустріализма.

Рабочій классъ, какъ таковой, говоритъ за революц. синдикализмомъ и индустріализмъ, является разрушающимъ и созидающимъ факторомъ. Не партія творитъ, но рабочіе классово-экономическіе союзы. Рабочіе же союзы должны будутъ организовать и направлять производственную жизнь общества и при соціальномъ строѣ. Поэтому индустріалисты и смотрятъ на рабочіе союзы, какъ на «ячейки новаго общества внутри оболочки стараго».

Тактика.

Въ формахъ борьбы «Индустр. Рабочіе Міра» антипарламентаристы. Непосредственное, прямое дѣйствіе признается ими, какъ единственный дѣйствительный методъ борьбы. Наиболѣе частой и признанной формой прямого дѣйствованія является стачка. Стачки, говорятъ индустріалисты, должны возникать внезапно, «молніеносно» и не продолжаться дольше четырехъ-шести недѣль. Рабочіе не могутъ бороться съ хозяевами, основываясь на богатствѣ кассъ. Самыя богатыя кассы рабочихъ союзовъ являются ничто передъ огромными ресурсами предпринимателей. Поэтому рабочіе и должны дѣйствовать внезапно, чтобы, не давъ хозяину времени приготовиться къ стачкѣ, нанести ему сильный матеріальный ущербъ. Если же послѣ четырехъ-шести недѣль стачка не увѣнчалась успѣхомъ, то врядъ ли вообще она будетъ успѣшна, и тогда необходимо, по мнѣнію индустріалистовъ, вернуться къ работѣ и здѣсь примѣнять саботажъ. (Такой тактики слѣдуютъ не только американскіе индустріалисты. Вѣрнѣе, послѣдніе позаимствовали ее у рабочихъ латинскихъ и скандинавскихъ странъ). Индустріалисты, чтобы успѣшнѣе вести стачку, не допускаютъ на фабрику стачколомовъ и мѣшаютъ подвозу сырья. Если же по какимъ-либо причинамъ рабочіе не въ состояніи помѣшать работѣ стачколомовъ, тогда рабочіе другихъ союзовъ, обслуживающіе фабрику доставкой сырья, объявляютъ въ солидарности забастовку, и хозяину волей-неволей приходится фабрику закрывать.

«На вмѣшательство правительства, говоритъ Сантъ-Джонъ, отвѣчаютъ открытымъ нарушеніемъ его распоряженій, отправляясь въ тюрьму массой, причиняя этимъ расходъ плательщикамъ налоговъ, т.-е. классу хозяевъ. Однимъ словомъ, «Индустр. Раб. Міра» проповѣдуютъ употребленіе такъ или иначе энергичнаго прямого дѣйствія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда ее можно примѣнять съ успѣхомъ».

Вся короткая исторія борьбы индустріалистовъ краснорѣчиво говоритъ о ихъ бунтарствѣ духа, протестѣ противъ насилія и порывахъ къ лучшему. Въ многочисленныхъ конфликтахъ рабочихъ съ предпринимателями организаціи «Индустр. Раб. Міра» принимали живѣйшее участіе и потеряли въ нихъ много славныхъ борцовъ, павшихъ съ завѣтомъ продолжать начатое дорогое дѣло освобожденія Труда.

Такъ черезъ идейно-экономическіе индустріальные союзы рабочіе Америки (а за ними рабочіе Австраліи и Англіи) берутъ дѣло самоосвобожденія въ свои собственныя руки.

Ев. Бан.

ВЪ СОЮЗАХЪ.

Международная связь.

Во многихъ профессіональныхъ организаціяхъ ставится на очередь вопросъ объ установленіи связей съ заграничными рабочими союзами соотвѣтствующихъ производствъ.

Считая постановку [illegible] вопроса совершенно своевременной, [illegible] «Рабочей Жизни» предполагаетъ [illegible]низовать бюро международной связи, [illegible] будетъ оказывать всяческое содѣй[illegible] сношеніямъ съ заграничными товарищами.

Интересующіяся этимъ [illegible]мъ профессіональныя организаціи про[illegible] [в]ойти въ связь съ «Рабочей Жизнью».

У швей[illegible]ей.

По[illegible]

Съ 10 часов[illegible] [illegible]юмъ Союзѣ Швей кипитъ [illegible] въ муравейникѣ, сотни работни[illegible] [illegible] перебываютъ въ союзѣ за [illegible] различными справками. Профессіональ[illegible] Союзъ Швей не ограничивается одной [illegible]—борьбой съ капиталомъ, ему приходит[ся] [д]авать справки, помощь и совѣты по самымъ различнымъ дѣламъ, часто даже чисто семейнаго характера. Приходится наводить, давать справки о различныхъ декретахъ, о пропускахъ и выѣздахъ въ гор. Москву, о больницахъ и пріютахъ; нѣкоторыя изъ нихъ уже нѣсколько лѣтъ порвавшія связь съ деревней, желаютъ снова вернуться туда и ихъ интересуетъ, дадутъ ли имъ землю и орудія производства. Союзъ Швей имѣетъ дѣло съ газетами всѣхъ теченій и легко можетъ дать ту или иную справку, какой бы декретъ и когда

въ 50 человѣкъ въ Саратовскую губернію, гдѣ устроены дѣтскія колоніи. Совѣтъ Профессіональныхъ Союзовъ навѣрное дастъ Союзу Швей еще мѣстъ при организаціи вторичныхъ колоній. Многія работницы боятся давать своихъ дѣтей въ колоніи, опасаясь за ихъ судьбу, въ виду того, что теперь вездѣ неспокойно, повсюду происходятъ бунты и возстанія.

Профессіональному Союзу приходится объяснять, что какіе бы ни были звѣри бѣлогвардейцы или кто бы то ни было, дѣтой никто не троветъ и бояться нечего.

Подрядчики доплатятъ.

Намъ уже указывалось, что подрядчики систематически не доплачивали швеямъ за работу по 3, по 4 рубля, согласно тарифа профессіональнаго союза. Изъ этихъ денегъ накопились очень порядочныя суммы, нѣкоторымъ работницамъ приходится за 5 мѣсяцевъ отъ 75 руб. до 300 рублей, такъ какъ многіе подрядчики платили напримѣръ за тѣлогрѣйку съ мая мѣсяца 1917 г по 50 к., тогда какъ по расцѣнку Профессіональнаго Союза слѣдовало платить отъ мая по 10 сентября 1917 г.—1 р. 13 к., съ 11-го сентября по 15-е ноября—1 р. 55 к., а съ 15 ноября—2 р. 14 к. Теперь наконецъ этотъ долгій вопросъ разрѣшенъ и подрядчикамъ придется выплатить всю разницу. Цѣликомъ приводимъ постановленіе комиссаріата труда по этому поводу отъ 27 мая 1918 г.:

1) Отвѣтчикомъ является контрагентъ.

2) Если контрагентъ окажется неплатежеспособнымъ, то остатокъ суммъ взыскивается съ подрядчика съ суммъ слѣдуемыхъ контрагентамъ въ соотвѣтствіи со ставками Профессіональнаго Союза

3) Расчетъ съ рабочими контрагенты обязаны производить въ двухнедѣльный срокъ черезъ Профессіональный Союзъ и другія соотвѣтственныя объединенія.

4) Подрядчики обязаны въ недѣльный срокъ представить въ комиссаріатъ труда списокъ

срочномъ порядкѣ и займется разбивкой на категоріи.

Правленіе союза, считая экономическое положеніе рабочихъ очень тяжелымъ и не находя возможнымъ откладывать прибавку до разбивки на категоріи, категорически заявило, что союзъ всталъ на путь организованной дѣятельности и разсмотритъ сдѣланное фабрикантами заявленіе.

Считая, что союзъ самъ долженъ разсматривать всѣ вопросы, касающіеся интересовъ объединенныхъ имъ рабочихъ и находя, что вопросъ о разбивкѣ рабочихъ на категоріи вопросъ очень серьезный и близко затрагиваетъ интересы рабочихъ, разсматривать его въ срочномъ порядкѣ не представляется возможнымъ.

Въ этомъ вопросѣ заинтересованы всѣ группы—рабочіе, союзъ крупныхъ фабрикантовъ и мелкія, не входящія въ ихъ союзъ предпріятія.

При разбивкѣ на категоріи рабочихъ придется уравнять плату, т.-е. или поднять ее въ мелкихъ производствахъ или понизить въ крупныхъ.

Въ виду изложеннаго правленіе не сочло возможнымъ образовать комиссію и требовало сначала принять прибавку, а затѣмъ разсмотрѣть вопросъ по докладѣ его въ делегатскомъ собраніи.

Фабриканты предложили выдать авансъ въ счетъ заработной платы, но союзъ высказался противъ «подачекъ».

Въ собраніи выступали многіе члены правленія, но стороны къ соглашенію не пришли.

Правленіе оставило за собой полную свободу дѣйствій.

«Центромыло».

Въ пленарномъ засѣданіи «Центромыла», состоявшемся 29 мая н. ст., разсматривался вопросъ о снабженіи мыловаренной промышленности жирами. Принятъ проектъ соглашенія съ «Заготоселемъ» о закупкѣ сырья. Соглашеніе будетъ носить временный характеръ до организаціи при «Центромылѣ» своего аппарата.

Предположено взять на учетъ кромѣ московскихъ всѣ свѣчи и въ связи съ этимъ ввести представителей заинтересованныхъ группъ.

Въ фондъ «Рабочей Жизни».

За вниманіе, оказанное союзу редакціей помѣщеніемъ матеріала о жизни союза и за снабженіе газетой, правленіе, въ засѣданіи 1 іюня н. ст. постановило внести въ фондъ газеты единовременно 1,000 р. и въ теченіе двухъ мѣсяцевъ еще 500 р. по 250 рублей въ мѣсяцъ.

Правленіе.

Водопроводчики

30 мая на засѣданіи членовъ заводскихъ комитетовъ избрана организаціонная комиссія. Первой ея задачей будетъ осуществленіе полнаго контроля надъ взносами предпринимателей въ кассу безработныхъ.

На послѣднемъ общемъ собраніи домовыхъ водопроводчиковъ принятъ тарифъ для нихъ.

Ставки его слѣдующія: 1-я категорія—475 руб., 2-я—450 руб., 3-я—425 руб., 4-я—400 руб. и 5-я—375 руб. Тарифъ переданъ на утвержденіе московскаго совѣта профессіональныхъ союзовъ.

31 мая переданъ въ совѣтъ союзовъ и проектъ коллективнаго договора съ предпринимателями.

Правленіемъ рѣшено реорганизовать рядъ комиссій (организаціонную, финансовую и корреспондентскую для освѣщенія работы союза въ печати и др.).

Культурно-просвѣтительная комиссія на первыхъ порахъ предполагаетъ заняться постановкой библіотеки союза. Книги

Среди служащихъ городской кассы безработныхъ.

За комитетомъ служащихъ правленіе кассы не признаетъ правъ увольненія и пріема служащихъ, хотя это право комитета признано почти во всѣхъ учрежденіяхъ, здѣсь же его комитету не даютъ. Правда, уставъ кассы гласитъ, что принимать сотрудниковъ можно только черезъ биржу труда, но вѣдь это только для другихъ, а для себя какъ хотятъ. Все это вмѣстѣ взятое заставило служащихъ кассы, а ихъ болѣе 200 человѣкъ, сплотиться для защиты своихъ общечеловѣческихъ интересовъ и присоединиться къ сильному союзу торгово-промышленныхъ служащихъ.

При помощи союза они надѣются добиться приличныхъ ставокъ, признанія правъ комитета и отмѣны сверхурочныхъ работъ. У многихъ служащихъ уже возникала даже мысль о забастовкѣ, но союзъ сможетъ направить дѣло по мирному пути, не прибѣгая пока къ такимъ рѣшительнымъ пріемамъ.

Поживемъ-увидимъ какъ сотрудники, ставъ членами союза будутъ, завоевывать себѣ мѣсто на солнышкѣ.

Неправильная политика.

Президіумъ всероссійскаго совѣта профессіональныхъ союзовъ и народный комиссаріатъ труда разрабатываютъ «Положеніе о порядкѣ утвержденія тарифовъ», заключаемыхъ рабочими съ предпринимателями.

Согласно «Положенію» (§ 4), «ни одинъ тарифъ безъ подписи соотвѣтствующаго совѣта союзовъ не можетъ имѣть для рабочихъ, служащихъ и ихъ союзовъ обязательной силы».

А § 9 «Положенія» устанавливаетъ правило, что «тарифъ входитъ въ законную силу съ момента подписанія его комиссаромъ труда».

Представимъ себѣ такой случай:

Союзъ путемъ удачной стачки добился принятія хозяевами тарифа, который значительно выше тарифовъ, дѣйствующихъ въ другихъ союзахъ, входящихъ въ мѣстный совѣтъ профессіональныхъ союзовъ.

Не можетъ ли произойти такое явленіе, что, въ видахъ единообразія условій труда, совѣтъ объявитъ его «не имѣющимъ обязательной силы?»

Мы думаемъ, что такія возможности не исключены и потому рѣшительно протестуемъ противъ присвоенія совѣтамъ союзовъ роли какихъ-то губернаторовъ.

Комиссары труда, хотя и рабоче-крестьянскіе, но все же чиновники. А между чиновниками и союзами совершенно неизбѣжны непониманіе и борьба. Практика уже преподноситъ намъ такіе цвѣты комиссарской дѣятельности, какъ въ Ярославлѣ. Тамъ совѣтъ союзовъ призналъ политику мѣстнаго комиссара труда Бахайскаго вредной для рабочаго дѣла и подрывающей совѣтскую власть. А гражданинъ Бахайскій отвѣтилъ на это, совершенно такъ же, какъ въ «доброе, старое время» отвѣчали: «Объявляю совѣту выговоръ за оцѣнку дѣйствій моихъ и убѣдительно прошу въ будущемъ строго придерживаться тѣхъ рамокъ, въ кои поставленъ совѣтъ».

Можно себѣ представить, какъ скверно чувствовали бы себя ярославскіе союзы, если бы завоеванные ихъ тяжелой борьбой тарифы были внесены на утвержденіе Бахайскаго. Ставить экономическую борьбу въ зависимость отъ чиновниковъ—совсѣмъ не разумное и не остроумное дѣло.

Для утвержденія тарифа нужно согласіе и совѣта союзовъ, и комиссара труда (§1). Это создаетъ богатую почву для конфликтовъ между ними и бюрократической волокиты. Не предусматриваетъ и само «Положеніе» (§ 6), устанавливая въ случаяхъ расхожденія совѣта и комиссара

каждомъ шагу имъ била въ лицо семейная обстановка: дѣти говорили на простонародномъ жаргонѣ Адели и ходили въ заплатахъ. Съ грязнымъ носомъ, густо напомаженными волосами, покрытые сыпью. Помимо остального, они научились у матери артистически лгать. Понятно, какъ долженъ былъ чувствовать себя при этомъ Андрей, праздный до мелочей.

Единственный моментъ, когда супруги оказались единодушны, былъ вопросъ о первомъ причастіи обоихъ мальчиковъ.

Щель заявила:—я, конечно, ни во что не вѣрю, но Христосъ творилъ чудеса, а священники, вкушавшіе на святую просфору, умерли на мѣстѣ. Къ тому же святая Марія исцѣлила мою сестру.

И добавила во исчерпаніе вопроса:

— Конечно, религія вздоръ, но это не резонъ вести себя, подобно язычникамъ, которые ѣдятъ людоѣды.

Счастье на время вновь улыбнулось Боссанжу. Послѣ двухъ лѣтъ тягучей лямки онъ перешелъ на службу въ крупную шоколадную фирму. Здѣсь быстро обратили вниманіе на его исполнительность и энергію. Составленный имъ инвентарь привлекъ особое вниманіе патрона и онъ былъ экстренно вызванъ въ кабинетъ владѣльца. Тотъ повернулъ къ нему свое каменное лицо, на которомъ никто не видѣлъ улыбки.

Боссанжъ приблизился съ расплывшейся угодливо физіономіей.

— Господинъ Боссанжъ, — заявилъ патронъ,—я не скрываю, что доволенъ вами. Вы знаете, я очень требователенъ... Но и справедливъ. Я хочу порадовать васъ, господинъ Боссанжъ. Отнынѣ вы будете получать шестьсотъ франковъ!

У Боссанжа замерло сердце. Волненіе душило его. Онъ не могъ выговорить ни слова.

— Я понимаю васъ!—сказалъ снисходительно патронъ.—Вы взволнованы. И есть отъ чего волноваться, господинъ Боссанжъ. Но успокойтесь. Присядьте.

Онъ собственноручно пододвинулъ ему кресло.

— Это такая радость,—скорѣе простоналъ, чѣмъ вымолвилъ бухгалтеръ,—такая радость.

— Меня это не удивляетъ. И, по совѣсти говоря, мое намѣреніе и состояло въ томъ, чтобы причинить вамъ эту радость. Я не думаю этимъ ограничиться. Дальнѣйшее зависитъ такимъ образомъ отъ васъ самихъ.

— Такъ неожиданно! Такое нежданное счастье!—воскликнулъ прерывающимся голосомъ Боссанжъ.

Слезы застилали ему глаза. Жоффръ снисходительно потрепалъ его по плечу, далъ ему вина въ подкрѣпленіе и освободилъ отъ занятій на этотъ день. До поздняго вечера бродилъ Боссанжъ въ чаду волненія.

— Я поднимусь! поднимусь!—стучало въ вискахъ. Его радость никоимъ образомъ не была грубо матеріальнаго характера. Онъ ощущалъ ее, какъ нѣчто идеальное и поэтическое. Его повышеніе къ соціальному положенію прежнихъ дней казалось ему реабилитаціей въ собственныхъ глазахъ; самоочищеніемъ, отвоеваніемъ присущаго ему права. Чистота и благообразіе буржуазнаго существованія были его культомъ, его церковью, его святыней.

Онъ снялъ уютный домикъ на чистой улицѣ. Послалъ дѣтей въ гимназію. Даже Адель наружно преобразилась.

Но счастье его продолжалось всего сорокъ мѣсяцевъ. Одинъ изъ компаньоновъ умеръ. Его наслѣдники не могли поладить съ другимъ, благоволившимъ къ Боссанжу—Жоффромъ. Тотъ продалъ свою часть. Завелись новые порядки. Стали наводить экономію и разсчитывать высоко оплачиваемыхъ служащихъ. Въ сорокъ пять лѣтъ Боссанжъ оказался выброшеннымъ за бортъ. И счастье закрылось для него навсегда. Соціальный лѣсъ современности не таилъ въ себѣ уже ничего, кромѣ безразличія и опасностей.

Разочаровавшись въ работѣ, онъ повелъ свою жизнь безъ плана и направляющей цѣли. Вмѣсто труда сталъ разсчитывать на случай и во множествѣ покупалъ выигрышные билеты.

Къ этому времени овдовѣла мать Адели. Пришлось ее взять къ себѣ и сообща съ семьей Перего поддерживать ее. Тогда-то они сняли вмѣстѣ низенькій домикъ предмѣстья. Цыганскій образъ жизни воскресъ съ новою силой въ рукахъ двухъ дочерей и матери. Къ этому присоединилась вѣчная брань и ссоры, усердно создаваемыя старухой, натравливавшей одну семью на другую. Съ разбитой душой Боссанжъ молча переносилъ этотъ адъ.

Перего вѣчно сосалъ свою трубку съ ужаснымъ табакомъ и, гдѣ бы онъ ни былъ, энергично сплевывалъ широкой струей. Въ быту онъ чувствовалъ себя независимо и никогда не ломалъ шапки передъ сильными міра сего. Хотя онъ и усердно посѣщалъ революціонныя сборища и восхищался зажигательной литературой, его взгляды весьма колебались. Обычно онъ свирѣпствовалъ противъ крупной буржуазіи. Однако по отношенію къ мелкой онъ не былъ такъ твердъ. Здѣсь все зависѣло отъ шансовъ, какіе ему открывались къ упроченію независимаго существованія.

Свою жену—сестру Адели—онъ подчинилъ себѣ совершенно. Она стала слѣпымъ орудіемъ въ его рукахъ и подчинялась любому оттѣнку его голоса. Если бы онъ захотѣлъ, онъ могъ бы добиться отъ нея даже чистоты и аккуратности. Но это не интересовало его.

Совмѣстная жизнь обѣихъ семей привела вначалѣ къ полному подчиненію Боссанжовъ Перего. Адель, какъ и сестра, всецѣло покорялась упрямой волѣ столяра. Подавленный судьбою бухгалтеръ примирился съ горькою мыслью, что его роду суждено раствориться въ черни.

Неожиданный переворотъ произошелъ, когда его сынъ Арманъ, по достиженіи шестнадцати лѣтъ, сталъ отдаляться отъ сыновей Перего. Поступивъ въ ученье, онъ почувствовалъ непреодолимое отвращеніе къ жизни рабочаго и сталъ посѣщать вечерніе курсы.

Онъ отыскалъ себѣ мѣсто конторщика въ одной изъ типографій. Ему опротивѣлъ уличный жаргонъ матери и онъ сталъ перенимать изысканныя выраженія отца. Сталъ слѣдить за своимъ костюмомъ. Поднялъ борьбу противъ грязи и безпорядочности въ домѣ съ гораздо большей энергіей и настойчивостью, чѣмъ въ былое время отецъ. Полной побѣды онъ одержать не могъ. Это было невозможно. Тѣмъ не менѣе многое измѣнилось.

Чтеніе наполнило его умъ многочисленными несвязными образами и мыслями. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ душу закралось безпокойство и исканіе чего-то новаго и особеннаго. И долгіе вечера проводилъ вмѣстѣ съ Густавомъ Мейеромъ и Эмилемъ Пураль въ безконечныхъ и безпорядочныхъ, но тѣмъ болѣе возбужденныхъ бесѣдахъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

всѣхъ теченій и легко можетъ дать ту или иную справку, какой былъ декретъ и когда выпущенъ.

Конференція.

Конференція становится день-ото-дня все болѣе и болѣе необходимой. Московскій кустарный музей губернскаго земства очень заинтересованъ и вступилъ въ переговоры съ Союзомъ Швей. Въ настоящее время въ виду того, что всѣ ткани взяты на учетъ, трудовыя артели портныхъ, которыя обшивали большіе округа, остался совершенно безъ работы, переживаютъ тяжелое положеніе и должны погибнуть. На-дняхъ предполагается создать организаціонное бюро, которое должно подготовить доклады по организаціоннымъ вопросамъ, о центральныхъ закройныхъ, о матеріальномъ кроѣ, о сбытѣ работы на всевозможные рынки. Въ бюро войдутъ представители: отъ инструкторскаго отдѣла кустарнаго музея губернскаго земства, отъ текстилей, швей и портныхъ, отъ всероссійскаго совѣта профессіональныхъ объединеній иглы, отъ областного продовольственнаго комитета, отъ экономическаго совѣта и отъ центральнаго кооперативнаго союза потребительскихъ обществъ.

Просвѣтительная работа.

Культурно-просвѣтительный отдѣлъ Союза ассигновалъ 300 руб для библіотеки швей. На первое время предполагается пріобрѣсти элементарныя брошюры по рабочему вопросу и общественной жизни, естествовѣдѣнію и кое-что изъ беллетристики. Уже сдѣлана подписка на всѣ соціалистическія газеты и журналы общественнаго значенія и экономической жизни. При библіотекѣ устраивается читальный залъ, который открытъ ежедневно отъ 10 час. утра до 11 час. веч. Предполагается раза два въ недѣлю давать обзоръ печати въ видѣ лекцій, бесѣдъ при читальнѣ.

Культурно-просвѣтительная работа съ открытіемъ Клуба идетъ регулярно. Въ воскресенье, 2-го іюня, будетъ лекція съ фонаремъ „О пролетарскомъ искусствѣ" тов. [illegible]левскаго, на которую разосланы билеты во всѣ районы. Въ серединѣ будущей недѣли также будетъ устроена лекція объ охранѣ дѣтства. Работницы очень интересуются лекціями.

Колоніи.

Сегодня, 3 го іюня, Профессіональный Союзъ отсылаетъ первую группу дѣтей

4) Подрядчики обязаны въ недѣльный срокъ представить въ комиссаріатъ труда списокъ слѣдуемыхъ контрагентамъ суммъ соотвѣтственно ставокъ Профессіональнаго Союза.

Обмундированіе арміи.

30 го мая Профессіональный Союзъ подалъ 19 серій рисунковъ въ краскахъ съ докладной запиской и объясненіями въ комиссію по выработкѣ формы обмундированія республиканской совѣтской красной арміи. Въ докладной запискѣ указывается на простоту раскроя, экономію нитокъ и тканей при массовомъ раскроѣ, доступность работы каждому не квалифицированному рабочему, изящность и практичность одежды и сходство ея по своей простотѣ съ рабочей и крестьянской одеждой, что можно видѣть на наглядныхъ рисункахъ. Отличительные знаки пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи, командного состава и инструкторовъ позволяютъ легко различать другъ отъ друга, но въ то же время очень скромны, нѣтъ той рѣзкой разницы, которая была во времена Керенскаго, когда генералы носили золотые „пудовые погоны".

Союзъ рабочихъ парфюмернаго мыловареннаго, химико-фармацевт., фруктово-медовареннаго и сходныхъ производствъ.

О повышеніи заработной платы.

Во исполненіе постановленія делегатскаго собранія, состоявшагося 21 мая н/с., о предъявленіи фабрикантамъ и заводчикамъ требованія о повышеніи заработной платы на 150 р. въ мѣсяцъ для всѣхъ рабочихъ, правленіемъ союза было созвано совмѣстное засѣданіе съ фабрикантами на 27 мая н/с.

Въ результатѣ, долгихъ и горячихъ преній выяснилось, что фабриканты и заводчики не находятъ возможность повысить плату пока рабочіе не будутъ разбиты на категоріи и плата рабочимъ одной категоріи не будетъ уравнена во всѣхъ предпріятіяхъ.

Считая въ принципѣ возможнымъ провести прибавку, фабриканты и заводчики требовали немедленнаго избранія въ же засѣданіи особой комиссіи, котор[illegible]

Культурно-просвѣтительная комиссія на первыхъ порахъ предполагаетъ заняться постановкой библіотеки союза. Книгъ имѣется до 600. Библіотека будетъ пополнена новой литературой, при чемъ будутъ равномѣрно представлены всѣ теченія общественной мысли. Для работы по библіотекѣ приглашено лицо со спеціальными познаніями.

Перегружена работой конфликтная комиссія, состоящая у насъ изъ рабочей части примирительной камеры. За апрѣль—май ею разобрано до 300 конфликтовъ между домовыми водопроводчиками и хозяевами.

Фото-работники.

Условія жизни заставляютъ насъ идти на уступки, на временныя уклоненія отъ главной цѣли. Большую роль здѣсь играетъ наша недисциплинированность и невѣріе въ мощь союза всегда, хотя союзъ и дѣлается съ каждымъ днемъ сильнѣе, и члены начинаютъ сознавать, что сила въ нихъ самихъ, что исполняя постановленія союза непосредственно прямымъ дѣйствіемъ, они скорѣе приближаются къ цѣли уничтоженія наемничества. Теперь происходитъ переработка тарифа, и большая причина этого пересмотра лежитъ на совѣсти тов. Мельничанскаго, секретаря совѣта союзовъ, сообщившаго, что совѣтъ противъ обязательнаго закрытія фотографій въ воскресные и праздничные дни, при чемъ, когда этотъ вопросъ рѣшенъ совѣтомъ—секретарь не сообщаетъ. Хотя хозяева и добиваются пересмотра нѣкоторыхъ пунктовъ, но мы все же увѣрены, что отъ этого имъ не полегчаетъ.

Товарищи, наша сила въ единеніи и въ настойчивости. Поэтому думаю, прежде, чѣмъ обращаться въ правленіе союза съ какимъ-нибудь заявленіемъ о нарушеніи нашихъ правъ, старайтесь сами на мѣстѣ добиться удовлетворенія.

Кто бываетъ на засѣданіи Правленія, тотъ видитъ, что члены союза работаютъ до 12 ночи и не могутъ разрѣшить всѣ вопросы, а между тѣмъ нужно заняться еще культурно-просвѣтительной дѣятельностью. Наша культурно-просвѣтительная комиссія не оказываетъ никакихъ признаковъ жизни. Надо бы избрать новую.

Д. Мухинъ.

свои волокиты. Не предусматриваетъ и само «Положеніе» (§ 6), устанавливая въ случаяхъ расхожденія совѣта и комиссара передачу спорнаго тарифа всероссійскому центральному совѣту профессіональныхъ союзовъ и народному комиссаріату труда.

Этой «сказкой про бѣлаго бычка» несомнѣнно будутъ пользоваться предприниматели, къ голосу которыхъ комиссарамъ труда все же приходится прислушиваться.

Невеселое это дѣло, когда экономическая борьба ставится въ зависимость отъ хожденія бумагъ изъ одной канцеляріи въ другую,—вѣдь, бумаги всегда норовятъ попасть «подъ сукно»,—отъ «междувѣдомственныхъ "треній» и т. д. и т. д.

Вся эта бюрократическая волокита, всѣ эти «утвержденія» только вредны живому рабочему дѣлу.

Союзы должны быть свободны и отъ власти комиссаровъ, и отъ «утвержденій» совѣтовъ.

Совѣтамъ союзовъ ни въ коемъ случаѣ не слѣдуетъ принимать на себя бюрократическихъ функцій,—они не губернаторы и не полиція.

Совѣты должны быть учрежденіями для согласованія профессіональнаго дѣйствія, а не для управленія.

Единообразіе движенія не канцелярскимъ путемъ достигается. Его дастъ путь добровольныхъ соглашеній между союзами, обращеніе къ солидарности и чувству равенства пролетаріевъ, а не запугиваніе.

Подчинить рабочую революцію соображеніямъ бюрократовъ, революціонную борьбу сочетать со входящими и исходящими—велика ли заслуга?

«Вмѣсто цѣпей крѣпостныхъ люди придумали много иныхъ».

И продолжаютъ придумывать...

Н. Миличъ.

Фондъ „Рабочей Жизни".

Отъ одного изъ профессіональныхъ союзовъ поступило въ фондъ нашей газеты 1000 руб.

Всего съ прежде поступившими 2010 руб.

Издатель: Группа работниковъ пролетарскихъ организацій.

Тип. Т-ва Рябушинскихъ, Страстной бул., Путинковскій пер., д. № 3.

Редакторъ Н. Профферансовъ.